

Если хоть один из них вырвется из категории низших зомби и превратится в среднего или высшего, тогда, боюсь, опасность будет грозить и ему самому.

Пока он размышлял об этом, со стороны входа в жилой комплекс донесся собачий лай. Луо Сюнь испуганно вздрогнул и тут же схватил бинокль. Из гостиной его квартиры можно было разглядеть лишь крошечный кусочек дороги за воротами жилого комплекса: силуэты нескольких бродячих собак мелькнули и тут же скрылись за главными воротами...

Хотя было неизвестно, обратились ли эти собаки в зомби, несомненно одно: ситуация снаружи оказалась гораздо опаснее, чем он предполагал изначально.

Внезапно раздался сдвоенный тихий звук:

— Цы-цы...

И один зомби рухнул на землю.

Луо Сюнь вздохнул, подошел, отпихнул голову поверженного монстра и вытащил арбалетный болт из его сгнившего черепа.

Будь у него вдоволь боеприпасов, он бы ни за что не стал заниматься столь мерзким делом. Беда в том, что его арбалетные стрелы были наперечет — каждая на вес золота. До тех пор пока он не найдет способ изготавливать болты в больших количествах, разбрасываться ими никак нельзя.

Сегодня тридцатое число, третий день апокалипсиса. Рано утром он заметил движение у воинской части с террасы: несколько военных грузовиков выехали из ворот по шоссе направились в сторону города. Хотя было неизвестно, какую именно точку они отправляются подкреплять, судя по всему, зомби на территории части уже полностью зачистили. Луо Сюнь подсчитал: если в течение полумесяца военные решат создать безопасную зону в юго-западном районе, жить людям станет намного проще.

Последние два дня он тайком зачищал зомби, бродивших по жилому комплексу — чем меньше этой нечисти, тем лучше. Если не считать тех мертвецов, что были заперты по квартирам и не могли выбраться, Луо Сюнь уже втайне перебил почти всех одиночных тварей, шатавшихся по лестничным клеткам.

Разумеется, в основном он расчищал седьмой корпус, где жил сам, и два соседних дома. Куда-то дальше его сил уже не хватало, да и привлекать к себе лишнее внимание не хотелось. Он всего лишь обычный человек, и нет ничего плохого в том, чтобы сделать то, что ему по силам, но быть главной ударной силой в истреблении зомби, позволять использовать себя в качестве инструмента или дурака, которым все помыкают — на такую наивность у него ума хватит едва ли.

Опыт прошлой жизни научил его с опаской относиться не только к зомби и мутировавшим

животным, но и выработал глубокое недоверие к непредсказуемой человеческой природе.

Пхнув ногой поверженного зомби, Луо Сюнь повернулся и направился к седьмому корпусу. Глубокой ночью в комплекс въехали машины — судя по всему, это были спасавшиеся бегством люди. Было слишком темно, и Луо Сюнь толком не разглядел, сколько именно человек проникло на территорию, но сегодня утром в комплексе резко прибавилось зомби — скорее всего, их привели за собой эти беглецы.

Кроме того, возле домов появилось несколько новых автомобилей, которые, по всей видимости, тоже принадлежали им.

К счастью, ни одна машина не остановилась у седьмого корпуса, стоявшего в самом глубу квартала, так что с прямой встречей с ними пока можно было не спешить.

Войдя в подъезд и даже не дойдя до лифта, Луо Сюнь заметил, что индикатор на панели погас.

Отключили электричество? Наконец-то вырубили свет?

Сначала Луо Сюнь опешил, а затем горько усмехнулся, не понимая, считать ли это удачей или несчастьем. Если бы электричество отключили в тот момент, когда он находился в кабине, он бы застрял между этажами. Хотя он прекрасно знал, как выбраться из застрявшего лифта, определенный риск все же оставался.

Теперь же этой опасности не было, но взамен предстояло пешком подниматься на шестнадцатый этаж... На шестнадцатый! При столкновении с зомби шестнадцатый этаж — место довольно безопасное, да и освещение там превосходное. Но стоит отключить свет — и вот она, проверка физической формы!

Хотя Луо Сюнь уже несколько раз тщательно зачищал седьмой корпус снизу доверху, на всякий случай он продолжал подниматься с повышенной осторожностью, крепко сжимая в руке арбалет и ступая бесшумно.

Проходя мимо третьего этажа, он услышал доносившиеся из квартиры 302 глухие звуки ударов — зомби ломались в дверь. Стоит признать: хотя застройщики этого жилого комплекса откровенно сэкономили на лампочках и канализационных трубах, установленные ими металлические двери оказались на редкость прочными. И хотя входную дверь в квартире самого Луо Сюня хозяева впоследствии заменили, это нисколько не умаляло надежности родных дверей.

Еще до наступления апокалипсиса Луо Сюнь тайком собрал статистику по остальным жильцам своего подъезда. Если не считать те отремонтированные квартиры, в которые еще никто не въехал, в пятом подъезде седьмого корпуса постоянно проживало всего пять семей, не считая самого Луо Сюня. Еще в двух шел ремонт, и там находились только рабочие.

К настоящему моменту рабочие из этих двух квартир уже превратились в зомби. Из тех трех жилых семей одна погибла полностью, а в двух оставшихся еще оставались выжившие, которые сейчас отсиживались по домам в ожидании помощи.

Шаг за шагом поднимаясь все выше, Луо Сюнь добрался только до десятого этажа. Ему казалось, что в последнее время его выносливость значительно возросла, но сейчас стало ясно: тренировки нужно продолжать и продолжать...

Ступенька за ступенькой, соблюдая предельную осторожность, он продолжал подъем. Миновав пятнадцатый этаж и едва повернув за угол, Луо Сюнь замер на месте и резким движением вскинул арбалет.

Кто-то есть!

На лестнице лежал человек. Он был обращен спиной к Луо Сюню и, судя по всему, потерял сознание прямо во время подъема.

Судя по его позе, дыхания у него уже не было.

Луо Сюнь ступал как можно тише и замер на площадке между четырнадцатым и пятнадцатым этажами, нацелив арбалет прямо в затылок незнакомцу.

Память Луо Сюня была не идеальной, но события последних дней он помнил отчетливо. В пятом подъезде седьмого корпуса он лично пристрелил в коридоре трех зомби, причем тела остальных мертвецов давно скатились вниз по лестнице или сами убрали наружу.

Из тех трех убитых: одного он прикончил на пятом этаже, второго — на третьем, а последнего — у почтовых ящиков на первом.

Он абсолютно точно никого не убивал на лестничной клетке пятнадцатого этажа!

Прошлой ночью в комплекс заезжали машины, так что этот человек, скорее всего, был одним из тех беглецов. Вот только почему он оказался здесь в полном одиночестве?

У подъезда машин не стояло, а значит, попав на территорию комплекса, он наверняка отбился от своих спутников.

То, что он сейчас лежит без движения, означало одно: он либо ранен, либо болен, а то и вовсе начал превращаться в зомби!

Перехватив висевшую за спиной булаву обратным хватом, Луо Сюнь слегка подбросил ее в руке, медленно наклонился вперед и осторожно ткнул оружием ногу незнакомца.

Хотя Луо Сюнь дал этой модифицированной булаве столь свирепое название, на деле она наносила урон только в размахе — все шипы на ней были обращены шляпками внутрь. Если не лупить кого попало по голове, легкое прикосновение никому не причинит вреда.

Он дважды ткнул лежащего, но тот даже не шелохнулся. Луо Сюнь приподнял брови, гадая, не помер ли этот бедолага — причем вовсе не от укуса или царапины зомби.

Подумав так, он сделал еще два шага вперед, надавил на булаву чуть сильнее, и тут человек со стоном шевельнулся!

Живой!

Сердце Луо Сюня наполовину успокоилось, но вторая половина ушла в пятки. Человек жив, а не превратился в зомби — это прекрасно. Но живой человек означает потенциальные неприятности... К тому же он до сих пор не разглядел, где у того ранение. Не от зомби ли оно?

Размышляя об этом, Луо Сюнь поднялся еще на пару ступенек и, зацепив булавой одежду на рукаве незнакомца, попытался с усилием перевернуть его на спину.

Перевернувшись наполовину, тот еще не до конца пришел в себя, но рассудок понемногу к нему возвращался. Сначала он с тупой растерянностью открыл глаза, а затем в памяти всплыли события вчерашнего дня и все, что произошло после их прорыва в жилой комплекс. В его взгляде мелькнуло глубокое недоверие, он судорожно отшатнулся назад, и раздался отчетливый звон.

Металлические перила, шедшие вдоль лестницы, сорвались с мест и вместе с шипами на булаве Луо Сюня взмыли в воздух. С громким свистом они выстроились в ряд перед мужчиной, и их заостренные, отливающие металлом концы уставились прямо на Луо Сюня!

Металлический эспер?!

В голове Луо Сюня мгновенно промелькнула эта мысль, и он поспешно отступил на шаг:

— Я человек! Не зомби!

К тому моменту незнакомец уже с трудом приподнялся, опираясь на локоть. Его узкие глаза были прищурены, и слова Луо Сюня ничуть не ослабили его бдительность. На медицинской маске, закрывавшей его лицо, виднелись следы крови, а на голове красовалась свежая рана, похоже, полученная от удара. Судя по тому, как он прижимал руку к груди, перед этим он мог получить тупую травму, из-за которой у него и открылось кровотечение — ярко-красная кровь на маске явно не имела ничего общего с той, что текла в жилах зомби.

Глядя на настороженную позу незнакомца, Луо Сюнь мысленно выругался. Судя по всему, эти раны ему нанесли собственные спутники? Вот почему он скорее предпочел бы столкнуться с

зомби, чем с такими обладателями способностей, начисто лишенными веры в людей! Не стоит забывать: в прошлой жизни Луо Сюнь погиб именно от рук эспера!

— Я жилец из этого дома. Лифт не работает, ты загораживаешь мне проход, — голос Луо Сюня звучал сухо. Ему не везло, его преследовала черная полоса, он был обычным человеком и вовсе не хотел враждовать с теми, кому суждено стать сильными мира сего. Но из-за накопившейся со времен прошлой жизни старой (и новой?) ненависти к эсперам заставить себя любезничать с этим парнем... простите, но на данный момент он был на это неспособен.

Слова Луо Сюня долетели до незнакомца. Тот по-прежнему прищурившись и не сводя с него подозрительного взгляда, спустя мгновение прохрипел:

— Брось оружие. Сними шлем.

...

.....

.....

Ох, точно, он же совсем забыл! Чтобы защитить кожу от брызг зомбиной жидкости и мозгов, в последние дни Луо Сюнь выходил из дома в полной экипировке: дождевик, резиновые сапоги, защитный шлем, резиновые перчатки, а под низом — одежда с длинными рукавами. Настоящее профессиональное снаряжение с защитой от влаги и сырости.

В глазах незнакомца он выглядел крайне подозрительным типом, который в ясный солнечный день вырядился в водонепроницаемый костюм и нацепил шлем. Как тут не насторожиться?!

Молча уронив на пол булаву и арбалет, Луо Сюнь тяжело вздохнул. Нападать из затыка с таким снаряжением на эспера еще могло сработать, но драться один на один? Парень, умойся холодной водой и ложись спать, брось свои глупые мечты. Видя, что человек перед ним послушно снял шлем, под этим странным дождевиком показалось молодое, интеллигентное и совершенно незнакомое лицо... Янь Фэй дернул уголок рта: контраст между нарядом этого парня и его истинной сущностью был просто невероятным. Прошлой ночью он сам едва не стал жертвой чужих интриг, поэтому сейчас ему трудно было с ходу кому-то доверять. И всё же этот парень выглядел лет на двадцать с небольшим — в таком возрасте, даже если у человека и есть какой-то умысел, он обычно написан у него на лице.

Конечно, за исключением его самого. Дети из сложных семей, как правило, отличаются большей скрытностью, по крайней мере, умение прятать свои эмоции — обязательный навык для людей вроде него.

К счастью, на этом молодом лице не было и следа мрачности.

Стоит признать, что свежеиспеченному обладателю двадцати двух лет Лу Сюню его невинное студенческое лицо сослужило отличную службу: оно обладало просто убийственной способностью вызывать доверие. Особенно сейчас, когда он столкнулся с пользователем способностей, который еще недавно вызывал у него сильнейшее раздражение — всё его

маленькое недовольство и злость так и отражались на физиономии.

— Ты на каком этаже живешь?

— ...На шестнадцатом.

Раз этот парень сейчас не умер, скорее всего, в дальнейшем он поселится где-нибудь в этой же здании, отыскав пустую квартиру. Перед лицом своего будущего могущественного соседа Лу Сюнь не было смысла лгать.

— Твой наряд...

Янь Фэй никак не мог подобрать подходящее слово, чтобы описать этот чересчур авангардный прикид.

Лу Сюнь с чистой совестью выпятил грудь:

— В интернете пишут, что жидкости и мозговое вещество зомби могут переносить трупный яд, вот все и советуют так одеваться!

Он вовсе не лгал — в сети действительно такое писали! Лу Сюнь опирался на собственный опыт, но в этом мире хватало людей с бурной фантазией, а по интернету вовсю разлетались самые разные слухи.

— В интернете? Интернет до сих пор работает?!

Янь Фэй, последние дни выбивающийся из сил в попытках справиться с охватившими весь мир изменениями, сильно удивился. За последние два дня он не смог дозвониться ни по одному номеру, включая службу спасения, и уже решил, что базовые станции давно вышли из строя.

— Конечно работает, станции же целы, — кивнул Лу Сюнь. — Если у тебя не проходят звонки, значит, те, кто на другом конце... видимо, попали в какую-то беду.

Звонки в службу спасения не проходили потому, что происшествий было слишком много, да и в самом полицейском участке стряслась беда, так что им было просто не до того; с остальными общественными телефонами дело обстояло точно так же.

В глазах Янь Фэя мелькнула искра, но он ничего не ответил.

Лу Сюнь вдруг подумал, что сейчас, пожалуй, не стоит просто так бросать этого человека и уходить домой. И тут же вспомнил про его способность — способность металлического типа?! Выходит, пожалуй, они могли бы извлечь взаимную выгоду друг из друга!

Его сердце резко забилося, и в тот же миг Лу Сюнь осознал, насколько могущественной была способность этого мужчины!

Хотя в своей прошлой жизни ему не доводилось слышать о том, чтобы кто-то из сильных бойцов на базе обладал металлической силой, нельзя было отрицать: для него самого — да и для подавляющего большинства людей в будущем — от этого дара была бы колоссальная польза!

Он как раз ломал голову над тем, что у него заканчиваются боеприпасы. Если бы рядом оказался человек с металлической способностью, его запасы арбалетных стрел стали бы поистине неисчерпаемыми! И это не говоря уже о множестве других мелочей. С таким

помощником, глядишь, и пули можно было бы делать напрямую!

Тот факт, что в прошлой жизни Лу Сюнь ничего не слышал о таком человеке на базе, вовсе не означал, что тот был никому не известен. Лу Сюнь прекрасно понимал: большинство известных ему обладателей способностей были просто сильными людьми, которых различные группировки намеренно выставляли напоказ для рекламы, тогда как истинные боевые мастера из армейских рядов обычно оставались в тени для простых обывателей.

Некоторые редкие одаренные после обнаружения военными брались под защиту, они жили в закрытых армейских частях и не смешивались с простыми гражданами. Если человек перед ним действительно принадлежал к числу таких уникальных специалистов, то вполне естественно, что он его не знал. Тем более что в самом начале апокалипсиса из-за тех или иных причин погибло немало обладателей редких способностей!

Если... Если бы он смог заполучить такого помощника, наладить с ним отношения в самом начале конца света и в дальнейшем обеспечить себе бесперебойные поставки оружия на долгие годы вперед...

Его сердце заколотилось птицей в груди, и, глядя на полулежащего человека, Лу Сюнь подсознательно вспыхнул горящим, жадным взглядом.

Под этим обжигающим взглядом Янь Фэй невольно поднял руку и коснулся маски на своем лице — на нем же всё еще была медицинская маска, неужели этот парень мог разглядеть его истинное лицо сквозь нее?

Янь Фэй отлично знал, насколько примечательной была его внешность, но это вовсе не значило, что в белой маске, испачканный кровью, с растрепанными волосами, в разорванной и потрепанной одежде, измученный и несчастный, он все еще сохранял свое бывшее соблазнительное очарование. Так неужели этот паренек просто-напросто перерел для романтических фантазий? Не успел Янь Фэй задать вопрос, как под его взмахом руки зависшие в воздухе и не подчиняющиеся воле гвозди и железные трубы с силой вернули Ло Сюня к реальности. Перед ним был одаренный — обладатель мощной силы, чье будущее в качестве одаренного было безгранично. Возможно, используя знание будущего и дар переродившегося мастера огородничества, он и смог бы с ним подружиться, возможно, даже оказал бы ему услугу, но тот вовсе не был обязан долго снабжать его оружием, да и привязать к себе силой человека он бы попросту не смог.

Но если завязать знакомство сейчас, а в дальнейшем обмениваться с ним выращенными собственноручно продуктами — это вполне осуществимо.

— Послушай... Наверху есть несколько пустых квартир, не хочешь подняться и отдохнуть? — подумав, предложил Ло Сюнь. В его собственном доме было слишком много того, что требовалось скрывать, так что пустить туда абсолютно незнакомого человека он, разумеется, не мог.

Янь Фэй с облегчением выдохнул и слегка кивнул. Когда он прятался в этом здании и с трудом поднимался на этот этаж, его целью было как раз найти надежное убежище — против тех людей он пока еще не мог устоять.

— Кстати, эти вещи... Не мог бы ты сначала убрать их на место? Иначе лестницей невозможно пользоваться.

Ло Сюнь указал на всё еще парящие между ними опасные предметы. Стальные прутья вернулись на место, гвозди градом осыпались на пол. Лестница наконец-то перестала выглядеть столь зловеще. Впрочем, Ло Сюнь твердо решил впредь без крайней необходимости не касаться поручней, которые уже однажды «разобрали», — кто знает, остались ли они надежными после такого?

Раны Янь Фэя явно были серьезными. Оставалось только гадать, в какой момент он добрался сюда, но если человек способен проползти весь этот путь, потеряв столько крови, его тело было хоть и из железа, но передвигаться самостоятельно он уже не мог.

Подойдя и поддерживая его, Ло Сюнь временно оставил на прежнем месте дождевик, шлем и оставшуюся без гвоздей булаву, собираясь сначала отвести пострадавшего в более безопасное место.

— Крайняя квартира — моя, а остальные три свободны и никто не живет. У них даже хозяев нет, глазки еще не врезаны, и ремонт вообще не делался, — кратко обрисовав обстановку на этаже, Янь Фэй указал на квартиру по соседству с Хэ Цзычжэном, давая понять, что выбирает именно ее.

Независимо от того, были ли у этого молодого человека дурные замыслы, сейчас он мог рассчитывать только на его помощь, так что проще всего было поселиться прямо рядом с ним.

Наблюдая, как Ло Сюнь извлекает связку инструментов для взлома и с поразительной легкостью открывает дверь квартиры 1603, Янь Фэй высоко поднял брови. С такими отточенными движениями... Теперь он всерьез подозревал, не промышлял ли этот парень раньше подобным ремеслом?

Все три квартиры на шестнадцатом этаже представляли собой голые бетонные коробки. Даже на полу был шершавый цемент, стены — такие же грубые и нетронутые, комнаты даже не побелили. Не говоря уже о Янь Фэе, даже Ло Сюнь, войдя внутрь, на мгновение замер. Если присесть на такой пол в тонкой одежде, сразу станет неприятно покалывать.

Пустые комнаты, пустая кухня, пустая спальня, пустая гостиная. На стенах и полу зияли заброшенные сливные отверстия без защитных сеток, а из вентиляционных шахт тянуло сквозняком. Судя по всему, даже если заткнуть их чем-нибудь, теплее здесь точно не станет!

Янь Фэй мысленно тяжело вздохнул: если бы он заранее знал о столь жутких событиях, он бы непременно купил несколько квартир на окраине города и заранее сделал в них ремонт!

Сидя на ледяном полу, он прислушивался к тому, как открылась соседняя дверь и оттуда донеслись щемящие звуки собачьего лая — у него дома еще и собака живет?

Вспомнив встретившихся по дороге во время побега безумных псов, Янь Фэй помрачнел, но тут же расслабился: этот парень выглядел достаточно осторожным, и если бы его пес мутировал, то наверняка давно превратился в такое же чудовище и не дожил бы до сегодняшнего дня.

Как только напряжение отступило, Янь Фэй накрыла волна головокружения, перед глазами всё поплыло. То ли от потери крови, то ли от того, что последние несколько дней ему не удавалось нормально поесть и выспаться...

Тем временем Ло Сюнь вернулся в свою квартиру, где малыш радостно прыгал и резвился в клетке.

Сначала он развел немного сухого молока и замочил щенячий корм. Разобравшись с едой для питомца, Ло Сюнь с уставшим телом поднялся на второй этаж.

Во втором корпусе только угловые квартиры на верхних этажах имели двухуровневую планировку с террасой, поэтому временное жилище Янь Фэй состояло лишь из одного этажа, тогда как у Ло Сюня был полноценный второй уровень, да и планировка первого этажа отличалась от остальных — гостиная была безумно просторной.

Все медикаменты хранились у Ло Сюня на втором этаже в большой спальне, в нескольких пластиковых контейнерах. Сейчас он, оценивая тяжесть ранений Янь Фэй, лихорадочно перебирал лекарства.

Он не был знатоком медицины, но за столько лет скитаний по миру апокалипсиса прекрасно усвоил, какие средства помогают от конкретных травм. Противовоспалительные были просто необходимы. Оставалось надеяться, что у того парня не сломаны ребра: если ребро проткнет внутренние органы, при нынешнем уровне медицины его не спасут даже небожители.

Схватив лекарства, он снова спустился вниз и сначала осмотрел лестничную площадку — прекрасно, ни людей, ни зомби.

<http://bllate.org/book/21384/2179699>